

Сироко, продолжая что-то нащупывать, ответила: Пять минут — и сто миллионов в кармане. Смотрите, я даже маску подготовила.

Сироко уверенно достала самодельную маску и, выбрав из нескольких вариантов вторую, натянула её на голову.

Аяне, увидев это, почувствовала, что ситуация начинает выходить из-под контроля: С каких пор у нас даже такое...

Однако Хошино с удивлением протянула: Вау, неужели сестричка Сироко сама это сшила?

Нономия выбрала пятую и тоже надела её: Ой, смотрите! Похожа я на рестлершу?

Аяне смотрела на веселящихся подруг и какое-то время просто не знала, что сказать.

Ой, как здорово, сорвать куш за одну ночь — это ведь самый верный путь, правда, сестричка Серика? — Хошино сузила глаза и посмотрела на Серику.

Серика же опередила Аяне и выпалила первой: Да как вы можете с этим соглашаться! Отбой, отбой! — С этими словами она еще и яростно топнула ногой по полу.

Аяне активировала комбо-атаку: Верно, точно, совершать преступления нельзя!

Сироко ничего не сказала, лишь с легким чувством сожаления стянула маску.

Аяне с серьезным видом попыталась вразумить их: Семпай Сироко, даже если вы сделаете такое расстроенное лицо, я всё равно не соглашусь!

Учитель, скажу я вам: когда-нибудь это настанет, но точно не сегодня, — с улыбкой произнесла Мэн Циншэн, прислонившись к стене.

Эх... девчата, если ни у кого нет более разумных идей...

Не успела Аяне договорить, как Нономия подняла руку, показывая, что у нее тоже есть предложение: Я, я! Следующая я скажу!

Прежде чем Нономия успела озвучить свою идею, Аяне предупредила её: Э-э, ладно... Идзаёи Нономия. Умоляю вас, предложите что-нибудь, что не связано с преступлениями и мошенничеством...

Мне кажется, Аяне уже сдалась, как думаешь? — тихонько шепнула Мэн Циншэн на ухо

учителю. Учитель повернулся к Мэн Циншэн, ничего не ответил, но этим взглядом словно сказал всё.

Так, я предлагаю не преступления и не сетевой маркетинг, а очень надежный способ! Давайте все станем айдолами! Будем петь вместе! Станем айдолами!

Аяне на секунду задумалась, после чего недоверянно выдала: Ай... айдолами...?!

Да, я раньше видела в аниме, что лучший способ возродить школу — это стать айдолами! Дебютируем все вместе...

Хошино сухо ответила: Отбой.

Э-э... неужели и это не подходит?

Почему же? А мне кажется, Хошино-семпай могла бы привлечь парочку фанатичных поклонников с довольно специфическими вкусами? — Серика немного подумала и, широко распахнув глаза, поинтересовалась причиной.

Хошино прикрыла глаза и шутливо поделилась своим мнением: Ухи-хи — кому придет в голову любить такую доходягу с хилой фигучкой, это же просто безнадежно. Не пойдет! Ни за что не пойдет.

(Нономия: А по мне, так это очень даже священно.)

Нономия не сдавалась и попыталась настоять на своем: Я даже фирменный жест придумала... Тц-с! Христина из отряда девушек в купальниках — это я!

Серика закатила глаза: Да что за бред... — Затем она глубоко вздохнула, собираясь с силами: Что еще за «это я»? И какой еще «отряд девушек в купальниках», до чего же убого!

Услышав критику Серики, Нономия огорченно произнесла: Э-э, вообще-то я всю ночь это придумывала...

Послушайте... наше обсуждение топчется на месте... не пора ли уже принять решение...?

Пусть учитель сделает выбор — Учитель, как вы думаете, какое из этих предложений лучше всего? — Хошино с абсолютно серьезным видом посмотрела на учителя.

Лицо Аяне уже почти сравнялось с выражением лица персонажа на картине «Крик» Эдварда Мунка: Что?! Выбирать прямо из этого?! Разве мы не должны предложить что-то более

серьезное?

Хошино выглядела совершенно расслабленной и, отмахнувшись, произнесла: Ничего страшного, учитель всегда прав.

Мгм-мгм, учитель всегда прав~ — повторила Мэн Циншэн, заставив учителя почувствовать, что будущее Абидоса окончательно погрузилось во тьму.

Погож... подождите! Как так можно?! — Аяне перевела взгляд с беззаботной Хошино на учителя, и в ее глазах читалось чистейшее недоверие.

Наверное, он не выберет айдалов? — с сомнением протянула Серика.

Насчет айдалов — вся надежда на вас! — Нономия попыталась изобразить милашку, чтобы склонить учителя на свою сторону.

Сироко ничего не сказала, Сироко просто молча надела маску обратно.

В этот момент перед глазами учителя предстало три варианта на выбор:

1. Захватить рейсовый автобус
2. Провернуть кое-что грандиозное
3. Стать айдолами, а учитель будет продюсером.

Первым делом заявляю: я выбираю провернуть кое-что грандиозное, — с улыбкой произнесла Мэн Циншэн.

Учитель в этот момент даже немного посочувствовал только что пережитой Аяне боли — неужели и впрямь не нашлось четвертого варианта?

Нономия смотрела с ожиданием, Хошино — расслабленно и лукаво, Сироко сохраняла непроницаемое выражение лица, ведь все ее намерения были написали прямо на маске, а вот лицо Аяне помрачнело так, словно она накапливала ультимативную способность.

Поразмыслив как следует, учитель обреченно вздохнул: Ладно, давайте провернем кое-что грандиозное.

Аяне положила руки на стол и задала вопрос в последний раз: Чего?! Seriously выбираете это? Точно? Уверенно?

(Стол: у меня нехорошее предчувствие.)

Хошино издала зловещий смешок: О-хо-хо-хо! Ладно, решено, тогда выдвигаемся!

Ура~□ Наверняка будет весело! — весело рассмеялась Нономия!

Серика посмотрела на эту парочку и медленно произнесла: Пр... правда? Вот так просто?

Ухи-хи, разве это не здорово?

План должен быть как можно более безумным, верно, Аяне? — Сироко подхватила слова остальных и высказала свое мнение, причем огонек в ее глазах уже с трудом удавалось сдерживать.

Аяне глубоко вздохнула: ...Верно...

Верно? — Серика посмотрела на Аяне, словно недоумевая, как та могла согласиться.

Услышав эти два слова «верно», Мэн Циншэн бесшумно отодвинулась в сторону.

Какое к черту «верно»! — почти провизжала Аяне.

С грохотом стол совершил изящное сальто, выполнил поворот на 180 градусов и с абсолютной точностью приземлился прямо на ногу Мэн Циншэн, которую та не успела убрать.

Хошино широко раскрыла глаза и восхищенно произнесла: Ого, явилось миру секретное умение сестрички Аяне — переворот стола!

(Мэн Циншэн: Пожалуйста, включите микрофон для связи.)

Сироко, наблюдая за этой картиной, молча стянула маску, ее уши слегка поникли. Нономия широко распахнула глаза: Ой, Аяне-чан разозлилась! Объявлен режим чрезвычайной ситуации~

Хошино на мгновение замолчала, а затем отпустила шуточку: Ухи-хи~ девочка выросла, теперь чуть что — сразу столы переворачивает. Мамочка так гордится.

Аяне тяжело задышала и раздраженно бросила: Какая я вам мамочка! Господи, можно хотя бы во время собрания вести себя серьезно!

Вы только и делаете, что целыми днями дурачитесь! То ограбление банка, то сетевой маркетинг — мелите всякую чушь!

Серика с виноватым видом отвела взгляд, Сироко хоть и не двигалась, но на ее лице было написано чистосердечное раскаяние вперемешку с сожалением.

Ну а Мэн Циншэн? Она ничего не сказала, лишь молча вытянула ногу из-под стола.

После этого Аяне принялась за свои правоучения.

<http://bllate.org/book/22388/2348960>